

18. НАРТ. – Ф. 138. Оп. 1. Д. 21.
19. НАРТ. – Ф. 138. Оп. 2. Д. 1.
20. НАРТ. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 16.
21. НАРТ. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 18.
22. НАРТ. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 9.
23. НАРТ. – Ф. 22. Оп. 1. Д. 361.
24. НАРТ. – Ф. 26. Оп. 1. Д. 361.
25. НАРТ. – Ф. 26. Оп. 1. Д. 553.
26. НАРТ. – Ф. 570. Оп. 1. Д. 1.
27. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. – М.: ГИХЛ, 1959–1962. – Т. 2. – 799 с.
28. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М.Г. Рабинович. – М.: Наука, 1988. – 312 с.
29. Цивьян Т. Дом в фольклорной модели мира (на материалах балканских загадок) / Т. Цивьян // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1978. – Т. 10. – С. 65–85.
30. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер // Культурология. XX век. Антология / гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – С. 432–454.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОНИМАНИИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР (ОПЫТ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ)

Гарифзянова Альбина Раисовна

*кандидат философских наук, доцент, Елабужский институт
Казанского федерального университета, Россия, г. Елабуга
e-mail: albina.garifzyanova@gmail.com*

Аннотация. Этнографическое исследование незаменимо при изучении повседневности молодежи, ее настроений и активностей. Само по себе современное социологическое исследование, базирующееся на качественной методологии, чаще всего предполагает визуальное фиксирование окружающей реальности. Полевые наблюдения сегодня – это не только исследовательские дневники, интервью, но и визуальный текст, который подчас играет ведущую роль при понимании смыслов и выражает больше, чем слова.

Ключевые слова: исследование, субкультуры, молодежь, метод включенного наблюдения, визуальное исследование, полевое исследование, социология.

Социология изучает многообразные взаимодействия, социальные практики, пространства, пытаясь понять смыслы жизненных выборов людей разных статусов, полов и возрастов. Однако реальная жизнь людей, происходящая «здесь и сейчас», во многом складывается в зависимости от конкретного места жительства и того культурного пространства, где разворачивается картина жизни. В фокусе внимания данной статьи роль визуальных исследований молодежных субкультурных солидарностей в рамках включенного наблюдения. В статье представлены размышления по поводу того, какое значение имеет визуальное пространство, что собственно дает такая визуальная составляющая, как фотография «полевого исследования» в понимании молодежных сцен.

Как известно, смыслом социологического исследования является стремление «увидеть мир глазами респондента, в его терминах, через призму осознанных интересов, страстей, предрассудков, иллюзий, надежд, иначе говоря, понять его жизненный мир изнутри» [4, с. 4]. С помощью традиционных методов социальных исследований, базирующихся на количественной методологии, сделать это фактически невозможно. Для достижения этой цели, в особенности в познании сложных социальных явлений и актуальных трендов, существующих в молодежной среде, необходимы иные методы, не пытающиеся конструировать реальность исходя из теории. Метод включенного наблюдения в сочетании с визуализацией в рамках изучения ксенофобских настроений, повседневных практик и субкультурных интересов в молодежной среде как нельзя лучше демонстрирует ценность данного подхода, позволяющего в полной мере понять скрытые смыслы изучаемой реальности. Этнографическое исследование незаменимо при изучении повседневности молодежи, ее настроений и активностей. Само по себе «полевое» исследование чаще всего предполагает визуальное фиксирование окружающей реальности. Полевые наблюдения сегодня – это не только исследовательские дневники, интервью, но и визуальный текст, который подчас играет ведущую роль при понимании смыслов и выражает больше, чем слова. «Неучастие», «стороннее наблюдение», «сохранение отношения к людям как прежде всего к информантам» – это практически невозможно реализовать, буду-

чи в «поле». Длительное пребывание в одной среде с информантами, отсутствие привычного для социолога круга общения, превращение его в органический элемент этой по сути чуждой ему повседневности лишает исследователя дистанции, которая необходима не только для понимания происходящих событий, но и для сохранения себя как личности. Такую дистанцию между собственным миром исследователя и жизненным миром информантов позволяют сохранить или восстановить практика ведения дневника в сочетании с рефлексией и визуализация «поля». Визуализация полевых исследований при изучении молодежных субкультурных образований, согласно авторскому опыту, позволяет создать как бы дополнительный слой этнографического материала для последующего анализа, который может быть упущен в силу разных причин во время погружения в изучаемую среду. Многие антропологи подчеркивают, что «фотография стала центральной в развитии полевых исследований, где визуальное используется, прежде всего, как память» [2, с. 33]. Действительно, фотография и видеоматериал помогают исследователю запечатлеть многие важные ситуации в «поле» в формате «здесь и сейчас». Социологи Emmison и Smith считают, что сегодня исследования становятся «более рефлексивными» при использовании визуальных данных, что в принципе должно «повысить качество исследований» в целом [2, с. 33]. Авторский исследовательский опыт показывает, «какую власть порой имеют чувства и эмоции над респондентом и исследователем» и что социальный мир намного сложнее, чем излагает любая социальная теория, поэтому проблема «скрытой этнографии» так важна для обсуждения в публичном пространстве социальных наук, прежде всего в социологии. Визуальный материал позволяет посмотреть «со стороны» на себя как на полноправного участника коммуникации в «поле» и по-другому взглянуть на жизнь информантов с точки зрения изучения их повседневности. Другими словами, визуальные исследования весьма ценны не только в понимании смыслов молодежных субкультурных практик и интересов, но и в реконструкции эмоций, которые сопровождают любое «поле». Рефлексия исследователя через визуальный контекст позволяет глубже понять происходящие в реальности процессы. Но, используя визуальные методы в рамках

включенного наблюдения (особенно если речь идет о недоступных для изучения группах молодежи), актуальным становится и вопрос этики. И эта проблема имеет две стороны: во-первых, многие молодежные субкультурные компании избегают публичности, пусть даже в научной среде, и тут важно, используя, к примеру, видео-фото инструменты фиксации реальности, не навредить, не оказать негативного влияния на жизнь информантов. Во-вторых, визуализация касается и личности самого исследователя: видеть себя в «поле», фиксировать свою повседневность в рамках включенного наблюдения, превращая себя в «инструмент познания», – все это для многих исследователей – сложно и проблематично. И в этом случае рефлексия социолога также по поводу своих переживаний и эмоциональных всплесков может стать ярче и приобрести новые оттенки, когда используется фотография в «поле». Социологи Denzin и Lincoln (1998) считают, что появление рефлексии в этнографии не только привело к появлению проблемы представления результатов исследования и их законности, но и создало возможности для нового взгляда на этнографические работы [1, с. 699]. Однако двойственность рефлексивности состоит в том, что из-за собственного разоблачения, в том числе и визуального, исследователь становится уязвим с точки зрения этики, но, с другой стороны, до тех пор, пока «скрытая этнография» не будет признана, не появятся реальные отчеты о работе в «поле» [1, с. 701]. Во время написания работы этнограф сам решает, что следует скрыть, опустить, а что выдать. В этом контексте, безусловно, фотография в рамках этнографического исследования является идеальной средой для реконструкции мнимой сферы и невидимых процессов социальной реальности, которые имеют немаловажное значение [2, с. 33]. Молодежная субкультурная сцена сегодня представляет собой разнообразие различных стратегий и стилей. Кроме того, все, что связано с молодежью, сегодня в обществе скорее проблематизируется и нагружено мифами и стереотипами. Исследования с использованием визуальных методов познания могут приблизить нас к пониманию того, почему молодежь бывает такой разной, что толкает молодых девушек и юношей выбирать тот или иной образ жизни, с чем связан выбор культурных и повседневных прак-

тик и интересов. Чтобы понять субкультурные стратегии молодых людей, необходимо применять в молодежных исследованиях и визуальный текст. Как справедливо отмечает Кноублах, «визуальное не рассматривается только как дополнение к говоримому». Скорее во время просмотра фотографий, видеоматериала можно открыть новые интерпретации и прочтения, которые ускользают в ходе интервью [5, с. 29]. В этом ценность анализа визуального пространства в понимании пространства молодежных субкультур. Согласно антропологу Джей Руби, культура проявляется через видимые символы, содержащиеся в жестах, церемониях, ритуалах и артефактах как естественной, так и искусственной среды [3, с. 398]. То же самое мы можем говорить и о молодежной культуре. Молодость – это период, с одной стороны, исключенности, бесправия, зависимости, а с другой – обладания такими преимуществами, как готовность идти на риск, стремление к индивидуализации жизненного успеха, освоение информационного пространства, включенность в разного рода пространства одновременно. Сегодня молодежь порой гораздо лучше адаптирована в мире высоких технологий, чем взрослое поколение. Молодые люди с разными субкультурными карьерами могут жить и творить в множественности миров, где визуальный мир подчас играет решающую роль. Повседневные практики многих представителей молодежи связаны с Интернетом, социальными сетями и компьютерным миром, поэтому они не «только способны научить взрослых, как адаптироваться в постмодернистской реальности», но и сами создают визуальный мир, изучение которого также важно в понимании смыслов повседневности [6, с. 157]. Кроме того, важно отметить, что так называемое клиповое мышление молодых людей позволяет им воспринимать мир иначе и рассматривать визуальные элементы пространства как текст, как информацию, владея которой можно сконструировать свою успешность уже сегодня.

Литература

1. Blackman Shane J. (2007) Hidden Ethnography: Crossing Emotional Borders in Qualitative Accounts of Young People's Lives. *Sociology*. – Vol. 41. – № 4. – August. – P. 699–716.

2. Pink S. Working Images: Visual Research and Representation in Ethnography / S. Pink, L. Kurti, A.I. Afonso. – London and New York: Routledge, 2004. – 226 p.

3. Джей Руби о визуальной антропологии / Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 398–412.

4. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования / В.И. Ильин. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 256 с.

5. Кноублах Х. Видеография. Фокусированная этнография и видеоанализ / Х. Кноублах // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – С. 19–36.

6. Омельченко Е.Л. Молодежь. Открытый вопрос / Е.Л. Омельченко. – Ульяновск: Симбирская книга, 2004. – 184 с.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ЗЕРКАЛЕ ДЕМОТИВАТОРОВ

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна

*кандидат исторических наук, доцент, Набережночелнинский
филиал Института экономики, управления и права (г. Казань),
Россия, г. Набережные Челны
e-mail: nafisagi@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена политических демотиваторов. Анализ демотиваторов в Рунете позволил выявить их основные дискурсы и сделать вывод об их противоречивой природе, прежде всего о возможности использования их для политического манипулирования.

Ключевые слова: политические демотиваторы, Интернет, политика, манипуляция, пропаганда.

Интернет в соединении с политикой – серьезное испытание для современного человека. В последнее время политика все более активно вторгается в пределы Интернета и широко использует его неограниченные возможности и прежде всего скорость и широту распространения информации, многообразие форм ее визуализации.